



# **ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 4-УД22-63-А1

## **КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

13 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.

судей Кондратова П.Е. и Абрамова С.Н.

при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., осужденных Лагунова Д.В., и Фаздалова П.Р., их защитников – адвокатов Лазаревой А.С., Лопина Д.А. (в защиту Орлова А.А.), Пархоменко Л.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Лагунова Д.В. и адвоката Лопина Д.А. (в защиту Орлова А.А.) на приговор Московского областного суда от 13 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении осужденных судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах и возражениях на них, заслушав выступления осужденных Лагунова Д.В. и Фаздалова П.Р., защитников осужденных - адвокатов Лазаревой А.С. (в защиту Лагунова Д.В.), Лопина Д.А. (в защиту Орлова А.А.), Пархоменко Л.И. (в защиту Фаздалова П.Р.), поддержавших кассационные жалобы, а также заслушав выступление прокурора Химченковой М.М., предложившей приговор и апелляционное определение по уголовному делу оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

**установила:**

по приговору Московского областного суда от 13 октября 2021 г.

Лагунов Дмитрий Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ - к штрафу в размере 300 000 рублей (от наказания освобожден на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 80 000 рублей;

Орлов Арсений Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ - к штрафу в размере 300 000 рублей (от наказания освобожден на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - к 15 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 80 000 рублей;

По данному уголовному делу также осужден Фаздалов П.Р., в отношении которого приговор в кассационном порядке не обжалован.

В приговоре решены вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств, а также с распределением процессуальных издержек по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 г. приговор в отношении Лагунова Д.В. и Орлова А.А. в части осуждения их по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ отменен и уголовное преследование в этой части прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении Лагунова Д.В. и Орлова А.А. изменен:

- во вводной части приговора постановлено указать о рассмотрении уголовного дела по обвинению Ф [REDACTED] Орлова А.А. и Лагунова Д.В. по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ;

- из описательно-мотивировочной части исключены ссылки на показания осужденного Ф [ ] в т. 2 на л.д. 96-99, 100-103 и показания осужденного Орлова А.А. в т. 3 на л.д. 1-11, 12-14, 15-16, 20-22, 25-27, 36-47, 48-57;

- постановлено вещественные доказательства: мобильный телефон "iPhone [ ]" с сим-картой связи ПАО "Мегафон", мобильный телефон "iPhone [ ]" с сим-картой связи "МТС", мобильный телефон "iPhone [ ]", ноутбук марки "Book Pro", принадлежащие Ф [ ] мобильный телефон "iPhone [ ]" (iPhone XR) с сим-картой связи "Мегафон", ноутбук марки "Asus TP201", принадлежащие Орлову А.А.; мобильный телефон "Samsung GT-5250" с картой памяти "Transcend" и сим-картой связи "Vodafone UA", принадлежащий Лагунову Д.В., направить для приобщения к выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении других лиц.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

По приговору, с учетом внесенных в него изменений, Лагунов Д.В. и Орлов А.А. признаны виновными в незаконном производстве в составе организованной группы наркотического средства в особо крупном размере.

Осужденный Лагунов Д.В. в кассационной жалобе, не оспаривая доказанность своей виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, а также его квалификацию, выражает несогласие с назначенным ему наказанием, считая его чрезмерно суровым. Считает, что суд необоснованно не применил в отношении него положения ч. 6 ст. 15 и ст. 64 УК РФ. Указывает на то, что на его иждивении находится отец, являющийся неработающим пенсионером; сам он страдает болезнью глаз, ранее не был судим, оказал помощь следствию в раскрытии преступления, положительно характеризуется администрацией СИЗО. Просит приговор изменить и, применив к нему положения ст. 64 УК РФ, снизить назначенное наказание, исключить дополнительное наказание в виде штрафа.

Адвокат Лопин Д.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Орлова А.А., расценивая приговор и апелляционное определение в отношении его подзащитного как незаконные, необоснованные и несправедливые, отмечая, в частности, что суд, признав подсудимых по уголовному делу виновными в производстве наркотического средства в особо крупном размере, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в установочной части приговора признал доказанным только то, что подсудимые совершили производство наркотического средства, то есть фактически действия, предусмотренные

ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Суд апелляционной инстанции не устранил указанные противоречия, не переквалифицировал действия осужденных с учетом установленных судом обстоятельств, а усугубил положение, признав подсудимых виновными в производстве наркотических средств организованной группой и в особо крупном размере, что не было установлено в приговоре суда. По мнению адвоката, суд в приговоре также не установил обязательные признаки организованной группы, в составе которой подсудимыми было совершено преступление: устойчивость (длительность деятельности) группы и предварительное объединение для совершения одного или нескольких преступлений, а суд апелляционной инстанции был не вправе устанавливать эти обстоятельства в своем решении. Отмечает, что суд первой инстанции, в нарушение требований ст. 171, 73 и 307 УПК РФ, не установил подлежащие обязательному установлению квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, а также конкретные действия каждого из соучастников, за которые он осужден. Обращает внимание на то, что в приговоре не указаны событие, время, место и конкретные обстоятельства создания организованной группы неустановленным лицом - пользователем интернет-ресурса "[REDACTED]" с никнеймом "[REDACTED]" вступления в эту группу осужденных, в том числе Орлова А.А., и распределения ролей между членами группы. Подчеркивает, что суд не установил, что все осужденные преследовали в своих действиях конкретную цель незаконного производства и последующего сбыта наркотического средства в особо крупном размере; суд же апелляционной инстанции, указав время и обстоятельства вхождения подсудимых в преступную группу, установил новые обстоятельства, которые не были установлены судом первой инстанции, чем нарушил право осужденных на защиту. Отмечает, что суд в приговоре, признав, что преступление подсудимыми совершено совместно с иными лицами, не установил общее число этих лиц и их роли в преступлении, а также процессуальный статус этих лиц на момент рассмотрения уголовного дела. Указывает на то, что суд, установив массу произведенного наркотического средства - мефедрона, не определил, какая масса химических веществ и прекурсоров была осужденными приобретена для изготовления соответствующей массы мефедрона. Заявляет, что определение судом массы произведенного наркотического средства не означает установление его размера и его идентификацию как объекта преступного посягательства. Обращает внимание на то, что суд в приговоре, дважды ссылаясь на результаты проведения оперативно-розыскного мероприятия "обследование помещений, зданий и сооружений", допускает противоречие: в одном случае (при анализе доказательств) говорит о том, что наркотическое средство, вещества и предметы были обнаружены и изъяты в хозяйственной постройке, в другом случае (в установочной части приговора) об изъятии тех же веществ и предметов не говорит. Считает, что обстоятельствами дела,

установленными в приговоре, не подтверждается факт приобщения наркотических средств к материалам уголовного дела, и при таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции был не вправе признавать состоявшимся факт изъятия наркотических средств, а должен был толковать сомнения в пользу осужденных. Отмечает, что суд в приговоре, сославшись на заключение эксперта, установил только общую массу вещества и жидкости, содержащих в своем составе наркотическое средство мефедрон, не установив удельную массу самого мефедрона, что не позволяет квалифицировать содеянное осужденными как совершенное в особо крупном размере. Полагает, что судом первой инстанции было нарушено право Орлова А.А. и других осужденных на защиту, поскольку доводы о незаконности их обвинения в совершении преступления группой лиц фактически остались без ответа. По мнению автора кассационной жалобы, ссылка при назначении наказания осужденным на то, что "они поставили на поток производство наркотического средства и только за 5 дней работы произвели мефедрона общей массой более 50 кг", фактически означает двойной учет указанных обстоятельств после того, как они были учтены при формулировании обвинения и квалификации преступления. Считает, что применение положений ст. 64 УК РФ не может зависеть от тяжести и степени общественной опасности преступления; закон не исключает применение этой статьи в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ. Возражая против назначения Орлову А.А. и другим осужденным по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа, адвокат ссылается на необоснованность мотивировки судом такого решения корыстными побуждениями осужденных при совершении преступления, поскольку в установочной части приговора нет указания на наличие у осужденных корыстных или каких-либо иных мотивов. Считает безосновательным отказ суда в признании смягчающими обстоятельствами у Орлова А.А. его раскаяния в содеянном, стечения тяжелых жизненных обстоятельств (нехватка денежных средств на лечение онкологического заболевания матери). Просит исключить из приговора указание на совершение Орловым А.А. преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, окончательно квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как незаконное производство наркотических средств в значительном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору, применить к Орлову А.А. положения ст. 64 УК РФ и назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и изучив доводы, приведенные в кассационных жалобах, а также в возражениях на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции по кассационным жалобам, представлению проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Соответственно, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ могут выступать лишь повлиявшие на исход дела существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона.

Таких нарушений закона в ходе производства предварительного следствия и судебного разбирательства по настоящему уголовному делу, в том числе исходя из приведенных в кассационных жалобах стороны защиты доводов, не установлено.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, с обеспечением участникам судопроизводства всех предусмотренных законом прав по защите своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства. Обвиняемым и их защитникам в полной мере были обеспечены права по представлению и исследованию доказательств; все заявленные стороной защиты ходатайства, касающиеся исследования и проверки доказательств, получили разрешение в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона, с надлежащей мотивировкой принятых решений.

В приговоре в соответствии с требованиями ст. 73, 307 УПК РФ детально изложены установленные в результате судебного разбирательства обстоятельства совершения осужденными преступления: указаны место, время, способ его совершения, форма вины осужденных, мотивы и последствия их действий. Выводы суда относительно всех этих обстоятельств изложены с достаточной степенью определенности, с обоснованием их доказательствами, полученными из надлежащих источников, отвечающими закону по форме, способу и порядку их получения, совокупность которых правильно признана достаточной для разрешения уголовного дела и постановления законного и обоснованного приговора.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с утверждением адвоката Лопина Д.А. о том, что приговор по делу является незаконным и необоснованным ввиду того, что ряд значимых обстоятельств по делу остались в нем неустановленными и нераскрытыми.

В частности тот факт, что в приговоре не получили отражения конкретные обстоятельства создания неустановленным лицом с

никнеймом «[REDACTED]» организованной преступной группы и вступления в нее осужденных, не может расцениваться как существенный недостаток приговора, поскольку в соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство по уголовному делу производится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а обвинение в создании организованной преступной группы никому из осужденных не предъявлялось и, следовательно, не являлось обязательным предметом судебного исследования по настоящему уголовному делу. То, что в ходе судебного разбирательства по делу не было установлено точное число лиц, участвовавших, помимо осужденных Лагунова Д.В. и Орлова А.А., в деятельности организованной группы, не может служить основанием для поставление под сомнение вывода суда о виновности осужденных, поскольку производство по выделенному уголовному делу в отношении иных лиц, причастных к деятельности организованной группы по производству наркотических средств, продолжается.

Что же касается характера взаимосвязей и взаимодействия между соучастниками преступления при производстве наркотического средства, обуславливающих квалификацию ими содеянного как совершения преступления организованной группой, то вне зависимости от того, когда и при каких обстоятельствах эта группа была создана, признаки такой группы, число ее участников в приговоре раскрыты с достаточной полнотой. В частности, приведены данные о том, что группа была создана неустановленным пользователем интернет-ресурса [REDACTED] с никнеймом "[REDACTED] [REDACTED]", что деятельность группы продолжалась в течение длительного времени (в частности, только в течение 5 дней работы ею было произведено более 50 кг мефедрона), действия членов группы и их функции тщательно планировались и заранее определялись, при определении технологии производства наркотического средства использовались советы и инструкции специалистов и профессиональное оборудование, а также использовались специальные средства и способы конспирации.

Не может расцениваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену или изменение приговора, и то, что суд в установочной части обвинительного приговора, определив массу произведенного осужденными наркотического средства не указал его размер. Статья 307 УПК РФ, устанавливая, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, иных значимых обстоятельств, не оговаривает, что все эти обстоятельства должны указываться именно в начальной, так называемой установочной, части описательно-мотивировочной части приговора. Поэтому указание в

данном случае размеров произведенного наркотического средства в описательно-мотивировочной части после анализа доказательств по делу не является нарушением закона и не свидетельствует о неполноте исследования и отражения в приговоре обстоятельств дела.

Каких-либо противоречий в выводах судов первой и апелляционной инстанций относительно времени и порядка вхождения осужденных в состав организованной группы не усматривается; никаких новых данных, относящихся к деятельности организованной группы и установленных или, наоборот, отвергнутых судом первой инстанции, апелляционный суд не установил.

Не может расцениваться как существенный недостаток приговора тот факт, что в установочной части приговора суд, указав об обнаружении в хозяйственной постройке наркотических средств, не оговорил, что эти средства были изъяты. В дальнейшем тексте приговора между тем прямо указывается на то, что обнаруженные во время обследования помещения хозяйственной постройки наркотические средства и иные предметы были исследованы и подвергнуты соответствующим исследованиям, что свидетельствует о несостоятельности утверждения стороны защиты о недопустимости приобщенных к материалам уголовного дела вещественных доказательств и данных об их последующих исследованиях, как якобы полученных неустановленным способом.

Квалификация инкриминированных осужденным Лагунову Д.В. и Орлову А.А. действий по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам совершенного преступления и предписаниям как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. Поскольку произведенный осужденными мефедрон относится к наркотическим средствам, указанным в Списке I, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, его размер в смеси определяется массой всей смеси, оснований для пересмотра размера наркотического средства, производство которого инкриминировано осужденным не имеется. Соответственно, отсутствуют и основания для изменения квалификации преступления с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Наказание осужденным, с учетом внесенных в приговор изменений, назначено в соответствии с нормами ст 6, 60 УК РФ исходя из характера и степени совершенного каждым из них преступления, личности виновных, влияния наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, а также наличия смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств. При этом тот факт, что суд, обосновывая назначение осужденным строгого наказания и неприменение нормы ст. 64 УК РФ, указал на то, что они поставили производство наркотического средства на поток и в течение только 5 дней работы произвели более 50 килограммов мефедрона, не свидетельствует

вопреки мнению адвоката Лопина Д.А. о двойном учете этого обстоятельства как при квалификации преступления, так и при назначении за него наказания. Учет при назначении наказания степени выраженности того или иного признака преступления как проявления степени его общественной опасности в полной мере соответствует положениям ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Каких-либо иных, кроме установленных судом, обстоятельств, могущих обуславливать назначение осужденным более мягких наказаний, но не установленных судом или учтенных им в недостаточной мере, не выявлено.

В частности, судом обоснованно отвергнуты доводы адвоката Лопина Д.А. о признании обстоятельствами, смягчающими наказание, раскаяния в содеянном и стечения тяжелых жизненных обстоятельств, связанных с давлением на осужденного Орлова А.А. неких людей и с необходимостью сбора денег на операцию его матери. Суд, правильно отнеся к числу смягчающих обстоятельств осужденных признание ими своей вины и активное способствование расследованию преступлений, не усмотрел в их действиях признаков активного раскаяния в содеянном, как самостоятельного смягчающего обстоятельства. Также суд правильно указал на то, что сами по себе проблемы, связанные с затруднительным материальным положением семей осужденных, с наличием у них финансовых долгов и необходимостью несения значительных денежных расходов (в частности, на лечение матери Орлова А.А.), не могут расцениваться как свидетельство стечения тяжелых жизненных обстоятельств, оправдывающих в определенной мере совершение особо тяжкого преступления.

Не заслуживающими внимания признаны судом доводы адвоката Лопина Д.А. о необоснованности назначения осужденным по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа со ссылкой на то, что данное преступление совершено ими из корыстных побуждений. То обстоятельство, что осужденные занялись производством наркотических средств с целью получения дохода достоверно установлено судом, признано самими осужденными и защитником Лопиным Д.А., настаивающим в своей кассационной жалобе на том, что совершение преступления было вызвано стремлением осужденных выйти из затруднительного материального положения.

Суд апелляционной инстанции, проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, оценил должным образом доводы, приведенные в апелляционном представлении государственного обвинителя и апелляционных жалобах осужденных и их защитников, в том числе аналогичных указанным в рассматриваемых кассационных жалобах, и внес в приговор необходимые изменения. Апелляционное определение по делу отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 401.15 УПК РФ оснований для удовлетворения

кассационных жалоб в интересах осужденных Лагунова Д.В., Орлова А.А. и для отмены или изменения вынесенных в отношении них судебных решений.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

**определила:**

приговор Московского областного суда от 13 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 г. в отношении Лагунова Дмитрия Валерьевича и Орлова Арсения Анатольевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: